

МАТВЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ МУДРОВ В ИСТОРИКО-МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Н. Т. Ерегина ✉, С. Я. Ерегин

Ярославский государственный медицинский университет, Ярославль, Россия

В статье предпринят анализ историко-медицинской литературы, посвященной жизни и деятельности Матвея Яковлевича Мудрова (1776–1831). Первым этапом историографии данного вопроса стало дореволюционное осмысление личности М. Я. Мудрова и его вклада в развитие клинической медицины. Основное внимание уделялось биографическим фактам, оценкам М. Я. Мудрова со стороны врачебного сообщества, общей характеристике его роли в отечественной медицине. В середине XX в. утвердился канон изложения, в котором последовательно воспроизводились основные вехи его биографии. Этот нарратив лег в основу учебных, справочных и научно-популярных изданий. С середины 1990-х гг. на первый план вышел интерес практических врачей к наследию М. Я. Мудрова, что способствовало переоценке масштаба его личности. В последние десятилетия исследовательский акцент сместился в сторону его изучения как реформатора медицинского образования, организатора клинического преподавания, создателя фундамента основ врачебной этики. Реализация исследовательских задач способствовала введению в научный оборот новых архивных данных, уточнению существовавших ранее оценок и выводов. Проведенный историографический обзор свидетельствует о всестороннем освещении многогранной деятельности М. Я. Мудрова, намечает возможные перспективы для дальнейшего изучения.

Ключевые слова: М. Я. Мудров, история медицины России, историография М. Я. Мудрова, медицинский факультет Московского университета, врачебная этика

Вклад автора: Н. Т. Ерегина, С. Я. Ерегин — подготовка текста.

✉ **Для корреспонденции:** Наталья Тимофеевна Ерегина
ул. Революционная, д. 5, г. Ярославль, 150000, Россия; ereginant@mail.ru

Статья поступила: 23.02.2026 **Статья принята к печати:** 10.03.2026 **Опубликована онлайн:** 30.03.2026

DOI: 10.24075/medet.2026.007

Авторские права: © 2026 принадлежат авторам. **Лицензиат:** РНИМУ им. Н. И. Пирогова. Статья размещена в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution (CC BY) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

THE IMAGE OF MATVEY YAKOVLEVICH MUDROV IN HISTORICAL AND MEDICAL LITERATURE (HISTORIOGRAPHICAL REVIEW)

Eregina NT ✉, Eregin SYa

Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russia

The article analyzes the historical and medical literature devoted to the life and work of Matvey Yakovlevich Mudrov (1776–1831). The first stage in the historiography of this issue was the pre-revolutionary interpretation of Mudrov's personality and his contribution to the development of clinical medicine. The main attention was paid to biographical facts, assessments of Mudrov's professional activity by the medical community, and a general description of his role in Russian medicine. In the middle of the 20th century, a canon emerged that consistently described the main milestones of his biography. This narrative formed the basis of educational, reference, and popular science publications. Since the mid-1990s, the interest of practitioners in Mudrov's legacy has come to the fore launching reassessment of his personality. In recent decades, the research has shifted to examining his impact as a reformer of medical education, organizer of clinical teaching, and creator of ethical medical standards. The implementation of research tasks contributed to the introduction of new archival data into scientific circulation, clarifying previously existing estimates and conclusions. The conducted historiographical review comprehensively covers the multifaceted activities of Mudrov MY and outlines possible prospects for further study.

Keywords: M. Y. Mudrov, history of medicine in Russia, historiography of M. Y. Mudrov, medical faculty of Moscow University, medical ethics

Author contribution: Eregina NT, Eregin SYa — text preparation.

✉ **Correspondence should be addressed:** Natalia T Eregina
Revolutionnaya St., 5, Yaroslavl, 150000, Russia; ereginant@mail.ru

Received: 23.02.2026 **Accepted:** 10.03.2026 **Published online:** 30.03.2026

DOI: 10.24075/medet.2026.007

Copyright: © 2026 by the authors. **Licensee:** Pirogov University. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

23 марта 2026 г. исполнилось 250 лет со дня рождения замечательного русского врача, ученого, реформатора медицинского образования Матвея Яковлевича Мудрова (1776–1831) (Рис.). Это одна из самых ярких фигур в истории отечественного здравоохранения первой половины XIX в. и ни один рассказ о медицине этого периода не обходится без упоминания его имени. Уроженец Вологодской губернии, окончивший духовную семинарию, он избрал для себя профессию лекаря. Будучи

выпускником медицинского факультета Императорского Московского университета (ИМУ), в 1800г., после полугодовой стажировки в Московском, а затем морском госпиталях Санкт-Петербурга, был командирован для усовершенствования познаний за границу. Здесь он активно посещал клиники Бамберга, Ландсхута, Берлина, Гёттингена, Вены, Сорбонны, слушая известных профессоров, осваивая хирургию (что было основной целью командировки), а также внутренние болезни,

акушерство, глазные, кожные и венерические болезни, организацию больничного дела, санитарных мероприятий, изучая преподавание теоретической и практической медицины. Во время стажировки за границей (1804 г.) он подготовил диссертацию, отосланную в ИМУ, за что был удостоен степени доктора медицины. По возвращении на родину в 1807 г. был назначен начальником отделения 1200-кочного госпиталя действующей армии в г. Вильно.

Дальнейшие годы жизни М. Я. Мудрова (1808–1831) связаны с Императорским Московским университетом: экстраординарный профессор военной медицины и хирургии (1808–1809), заведующий кафедрой патологии и клиники и одновременно директор Клинического института (1809–1831); четырежды декан медицинского факультета (1813/14; 1819/20; 1825/26; 1828/29). В 1813–1817 гг. параллельно являлся ординарным профессором патологии, терапии и клиники Московского отделения медико-хирургической академии; в 1830–1831 гг. — старший врач Центральной комиссии по борьбе с эпидемией холеры в Саратове и Санкт-Петербурге. Лично занимался не только организационными вопросами, но и непосредственной борьбой с холерой, заведовал двумя холерными больницами в Санкт-Петербурге. 8 июля 1831 г. скоропостижно скончался от этой болезни. Таковы основные вехи его биографии [1].

Матвей Яковлевич Мудров оставил о себе память как о блестящем клиницисте, терапевте-практике, талантливом организаторе, инициаторе реформ медицинского образования, пропагандисте важнейших принципов врачебной этики, авторе первого отечественного кодекса врачебной профессии, человеке глубокой религиозности и служения. В настоящем исследовании предпринята попытка проследить, как складывалась историография, посвященная жизни и деятельности М. Я. Мудрова, выявить ее основные тематические блоки, охарактеризовать сложившуюся историографическую традицию, определить наиболее значимые исследования и их влияние на современное представление о его роли в истории российской медицины.

Первым развернутую оценку жизни и деятельности М. Я. Мудрова дал видный историк медицины начала XX в. Г. А. Колосов. Его исследование вышло отдельным оттиском в виде двух номеров газеты «Русский врач» за 1914 и 1915-й гг. Опираясь на многочисленные архивные данные, он впервые составил биографию М. Я. Мудрова, определил его место как одного из основоположников клинической медицины в России. Несмотря на то, что в своем повествовании Г. А. Колосов не всегда критично оценивал источники, на которые он опирался, его очерк о Мудрове стал отправной точкой для дальнейших исследований [2].

До настоящего времени самой обстоятельной и полной работой о М. Я. Мудрове остается небольшая книга проф. В. Н. Смотров, изданная в 1947 г. в серии «Выдающиеся деятели русской медицины» 20-тысячным тиражом [3]. В. Н. Смотров как бы задал тон всем последующим публикациям, став фактическим историографическим каноном. Большинство последующих публикаций о Мудрове воспроизводят сюжетно-фактический каркас с более широкой (или узкой) трактовкой отдельных вопросов, представляя по сути дела пересказ его текста даже в структуре подачи материала. Безусловная заслуга автора, что он подробно, с привлечением архивных материалов, воспоминаний, биографических словарей XIX в. детально проследил его деятельность. Автор широко

Рис. Матвей Яковлевич Мудров

использовал характеристики Мудрова, присутствовавшие в литературе XIX в. Например, П. И. Страхова, оценивавшего своего учителя как глубоко религиозного человека, отличавшегося искренней верой, далекого от модных в те годы мистических увлечений, как гуманного человека, сострадавшего ко всем живым существам, даже мышам и собакам — «творениям рук божьих», как строгого и заботливого наставника студентов, которые доверяли и тянулись к нему, как идеального «Гиппократова врача», соединяющего высокую клиническую культуру, личную порядочность и редкую человечность [4]. Умение В. Н. Смотров собрать и должным образом подать все важнейшие оценки М. Я. Мудрова и ярко и всесторонне нарисовать его образ превратило книгу в важнейший историографический источник.

Обширная вступительная статья А. Г. Гукасяна, предвещающая издание основных избранных трудов М. Я. Мудрова, опубликованная двумя годами позже, несмотря на широкий круг использованных источников (в основном журнальных публикаций XIX и начала XX вв.) и 100-страничный объем, все же уступала книге В. Н. Смотров [5]. И это понятно. Избранные произведения М. Я. Мудрова отдельной книгой были изданы в 1949 г. Это был пик борьбы с космополитизмом. Набиравшая силу холодная война в сфере медицинской науки и медицинского образования приобретала уродливые формы. Борьба за приоритеты в области медицины зачастую доходила до абсурда. Авторы не столько искали истину, сколько соревновались в поисках имен русских врачей, якобы на протяжении всей жизни активно

боровшихся с «иностранным засильем» в русской науке [6]. В силу этого очерк А. Г. Гукасяна, резко идеологически окрашенный и базирующийся на господствовавшей в те годы основе «свои — чужие», нередко подменял объективные оценки сложившимися штампами. Тем не менее, он важен как этап в советской историографии, формировавший официальное представление о Мудрове и верно очерчивавший его связь с последующей русской терапевтической традицией.

В кратком очерке о М. Я. Мудрове (редактор текста действительный член АМН СССР, проф. И. Д. Страшун), размещенном в фундаментальном четырехтомном издании «Люди русской науки», вышедшем в 1963 г., перед читателем предстает сложившаяся схема подачи материала, но уже без резких идеологических штампов, типичных для изданий второй половины 1940–1950-х гг. Здесь в сжатой форме была дана справедливая оценка основных заслуг М. Я. Мудрова перед отечественной медициной в контексте основных этапов его биографии [7]. Эта, как и большинство всех последующих аналогичных публикаций с кратким пересказом жизни М. Я. Мудрова, явно опиралась на книгу В. Н. Смотровой.

Вплоть до начала 1990-х гг. имя Мудрова кратко упоминалось в выходящих статьях и монографиях по истории отечественного здравоохранения в ряду других видных деятелей медицины. Новый этап внимания к нему прослеживается после выхода книги академика Е. И. Чазова, скорее публицистической, чем строго научной. Выдающийся российский кардиолог, недавний министр здравоохранения СССР (1987–1990) Е. И. Чазов не вводит в научный оборот новых источников, а опирается на уже опубликованные работы и научные труды самого Мудрова [8]. Представляется, что именно книга Е. И. Чазова в значительной мере подтолкнула новую волну интереса к переосмыслению личности выдающегося русского ученого, прежде всего самим своим подходом. В ней практический врач рассуждает о своем коллеге — практическом враче из прошлого века, показывая, что несмотря на существующие высокие оценки, вклад М. Я. Мудрова в отечественное здравоохранение явно недооценен. Что именно Мудров задолго до великих отечественных клиницистов (Н. И. Пирогова, С. П. Боткина, Г. Я. Захарьина и др.) настаивал на понимании болезни как страдания всего организма. Что именно Мудров первым сделал акцент на этиологии и патогенезе, на необходимости комплексного лечения. Что именно Мудров ранее других сформулировал идеи профилактической медицины. Что именно Мудров первым заговорил о том, что врач должен совершенствоваться всю свою жизнь. Без сомнения, книга Е. И. Чазова представляет собой важную попытку переосмысления наследия М. Я. Мудрова в контексте современной терапии, персонализированной и профилактической медицины.

Воздать должное — этот тезис прослеживается и в научно-популярном биобиблиографическом очерке о Мудрове в добротном издании «Российские терапевты», подготовленном Л. Б. Лазебником и В. С. Беляевой. Предпосланный ему эпиграф, принадлежащий академику Б. В. Петровскому, в полной мере представляет современную оценку этого замечательного врача: «Каждодневным примером для нас, врачей, должны быть судьбы конкретных людей-медиков, в первую очередь тех, которые, пройдя тяжелый жизненный путь, преодолевая препятствия, трудности и коллизии, тем не менее оставались теми, кого принято называть

Личностями. Популярный стиль изложения не снижает, а скорее повышает интерес к книге, призванной показать преемственность терапевтических традиций и важность их знания [9].

В последние десятилетия научный интерес к личности М. Я. Мудрова заметно вырос. Это связано не только с юбилейными датами в истории здравоохранения, часто отмечаемыми памятными статьями или изданием солидных биографических словарей, но и с целым рядом обстоятельств, а именно: участвовавшим обращением к ярким именам и авторитетам в отечественной науке на фоне появившегося идеологического противоборства за нормы и ценности; интересом к разработанной Мудровым схеме клинического обучения «у постели больного» и его реформаторской деятельности в плане практической и теоретической подготовки врачей; изучением составленной им схемы клинического обследования пациента и ведения истории болезни в свете обсуждения проблем персонализированной и доказательной медицины; актуализацией внимания к вопросам военной медицины и военной гигиены на фоне проходящей специальной военной операции (СВО), и наконец, с возросшим вниманием к врачебной этике и дискуссиями о врачебном долге и кодексах профессионального поведения.

Каждый из перечисленных тезисов нашел отражение в современных публикациях, основанных на уже имеющихся работах. Характеристике М. Я. Мудрова как основоположника внутренней медицины в России посвящен ряд статей в медицинских журналах, где оценивается созданная им целостная система клинической диагностики, основанная на известном гиппократовом принципе «лечить не болезнь, а больного», анализируется внедряемая им практика систематического клинического осмотра пациентов (включающая обязательный подробный анамнез, последовательный осмотр органов, сопоставление субъективных жалоб и объективных данных, анализ симптомов в связи с особенностями личности, образом жизни, условиями жизни пациента). Практически все авторы сходятся на том, что благодаря Мудрову в российской терапевтической практике разрозненные наблюдения были переведены в систему обязательного клинического наблюдения у постели больного, что в свою очередь стало прочной основой внутренней медицины в России [10–12].

Важная тема — вопросы военной медицины в практической и научной деятельности М. Я. Мудрова. Ей посвящена статья А. А. Михайленко и соавторов «Матвей Яковлевич Мудров и военная медицина». Кратко очертив основные факты биографии Мудрова, предшествовавшие его работе в военном госпитале в Вильно, авторы подробно останавливаются на анализе одного из важнейших его произведений, речи «Слово о пользе и предметах военной гигиены или науки сохранять здоровье военнослужащих», произнесенной в 1809 г. Она не потеряла своей актуальности и сегодня. Речь интересна не только в теоретическом плане, как конкретный проект введения курса военной гигиены в Московском университете и Медико-хирургической академии, но прежде всего в практическом плане, как краткий свод правил для русской армии начала XIX в., втянутой в длительный военный конфликт. Разбирая важнейшие тезисы его речи, авторы справедливо отмечают, что он впервые среди русских врачей определил военную гигиену как «первый и самый важный» предмет военной медицины, задача которой — не просто «отсутствие болезней», а сохранение сил, выносливости и боеспособности солдата [13].

Особое место среди исследований последних трех десятилетий, затрагивающих научно-практическую деятельность М. Я. Мудрова, занимают многочисленные статьи, позже составившие основу монографий А. М. Сточика, М. А. Пальцева, С. Н. Затравкина, отличающиеся новизной и авторской оригинальностью научного подхода [14–16]. Их заслуга — не только создание фундаментальной истории медицинского образования в России в XVIII–XIX вв. и истории медицинского факультета Императорского Московского университета, не только уточнение многочисленных фактов истории медицины, нередко подававшихся неверно, но и глубокая проработка многогранной деятельности М. Я. Мудрова и прежде всего — в сфере реформирования медицинского образования, оценка его роли в становлении клинического преподавания в Московском университете. Начиная с подробного разбора письма М. Я. Мудрова к попечителю Московского учебного округа М. Н. Муравьеву, отправленного из Парижа 27 марта 1805 г., их публикации существенно дополняют портрет М. Я. Мудрова многочисленными деталями. Опровергнув утверждение Г. А. Колосова о «полном разрушении» медицинского факультета ИМУ [17–18], они детально разбирают многогранную деятельность М. Я. Мудрова по становлению клинического образования в Московском университете в 1818–1828 гг. Тщательное изучение огромного пласта архивных документов и эпистолярных исторических источников позволило авторам подробно показать весь масштаб перемен в системе клинической подготовки и сформулировать важные выводы о личном вкладе М. Я. Мудрова в ее реализацию [19].

И еще одна важнейшая тема, связанная с этическими вопросами в деятельности М. Я. Мудрова, первым в русской медицине выстроившим фундамент этики врачебной профессии. Об этом упоминают большинство авторов, обращаясь к его речам и в первую очередь к знаменитому «Слову о благочестии и нравственных качествах гиппократова врача». Тем не менее, в этом плане очень интересна содержательная статья

И. В. Силуяновой, опубликованная в 2014 г. В ней автор впервые четко выстраивает классификацию этических принципов М. Я. Мудрова. В схематичном виде это можно представить следующим образом. Первое — избрание врачебной профессии — не дело случая, а призвание, так как далеко не каждый может быть врачом. Этот вывод напрямую согласуется с одним из важнейших тезисов Мудрова: «посредственный врач скорее вреден, чем полезен». Второе — врач обязан следовать «долговременной тщательности», что означает требование непрерывно учиться. Третье — наличие высоких нравственных качеств врача, таких как любовь к ближнему, готовность прийти на помощь, бескорыстие, целомудрие, скромность, стыдливость и др. и внешнее их проявление: приветливость, спокойствие, чистоплотность, умеренность, опрятность. Четвертое — уважительные отношения с коллегами и благодарность к учителям. Пятое — строгое соблюдение врачебной тайны. Шестое — критическое отношение к суевериям и «богопочитание внутреннее и наружное». Седьмое — бескорыстие и готовность помочь без предварительных условий о награде [20]. Автор напоминает, что именно на основе этих принципов было составлено «Факультетское обещание русских врачей (1845 г.), действовавшее вплоть до 1917 г.

Подытоживая, следует отметить, что основные этапы жизни и деятельности Матвея Яковлевича Мудрова на сегодняшний день исследованы полно и всесторонне. И в то же время остается круг вопросов для дальнейшей разработки. Это более детальный поиск фактов о жизни и контактах М. Я. Мудрова во время стажировки за границей; поиск материалов о госпитале действующей армии в Вильно для создания более полной картины отечественной военной медицины в начале XIX в.; показ жизни и деятельности М. Я. Мудрова в Москве в контексте историко-культурной повседневности того времени и другие, которые позволят в итоге составить всеобъемлющее повествование об этом замечательном русском враче.

Литература

1. Пальцева М. А., Сточика А. М., Затравкина С. Н. Деятели медицинской науки и здравоохранения — сотрудники и питомцы Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова. Биографический словарь. 1758–2008 гг. 1-е изд. М.: Шико, 2008; 384–385.
2. Колосов Г. А. Проф. Матвей Яковлевич Мудров. Его личность, научно-общественная деятельность и значение для русской медицины. 1915; 107 с.
3. Смотров В. Н. Мудров. 1776–1831. М.: Гос. изд-во мед. литературы, 1947; 88 с.
4. Страхов П. И. Краткое жизнеописание славного московского врача Матвея Яковлевича Мудрова. 1-й Московский врачебный журнал. 1854; 40 с.
5. Гукасян А. Г. М. Я. Мудров — основоположник отечественной внутренней медицины. В кн.: М. Я. Мудров. Избранные произведения. М.: Издательство АМН СССР, 1949; 5–116.
6. Ерегина Н. Т. Сталинские идеологические кампании и высшая медицинская школа. Новый исторический вестник. 2009; 4 (22): 49–52.
7. Люди русской науки. Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. Под ред. И. В. Кузнецова. М.: Физматгиз. 1963; 474–480.
8. Чазов Е. И. Истоки: из истории русской медицины и Московского университета. М. Я. Мудров. М.: Медицина, 1994; 125 с.
9. Лазебник Л. Б., Беляева В. С. Российские терапевты. М.: ПиАр-Медиа Групп. 2010; 108–122.
10. Матвеева С. А., Иванова М. А., Пшенина З. В. М. Я. Мудров — выдающийся основоположник отечественной медицины (225 лет со дня рождения). Клиническая медицина. 2002; 5: 72–74.
11. Мазуров В. И., Никифоров В. С. Матвей Яковлевич Мудров (1776–1831) и петербургская клиническая медицина. Терапия. 2017; 89(5): 70–75.
12. Циммерман Я. С. Матвей Яковлевич Мудров — один из основателей русской терапевтической школы. Клиническая фармакология и терапия. 2019; 1.
13. Михайленко А. А., Кузнецов А. Н., Загрядский П. В., Ефимов И. М. Матвей Яковлевич Мудров и военная медицина. Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н. И. Пирогова. 2009; 4(1): 90–95.
14. Сточик А. М., Затравкин С. Н. Медицинский факультет Московского университета в XVIII веке. 2-е изд. М.: Шико, 2000; 464 с.
15. Сточик А. М., Пальцев М. А., Затравкин С. Н. Медицинский факультет Московского университета в реформах просвещения первой трети XIX века (Из истории Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова). М.: Медицина, 1998; 335 с.
16. Сточик А. М., Пальцев М. А., Затравкин С. Н. Разработка и внедрение этапности клинического преподавания в Московском университете. М.: Шико, 2002; 176 с.
17. Сточик А. М., Затравкин С. Н., Сточик А. А. М. Я. Мудров и становление клинического преподавания в Московском университете (к 225-летию со дня рождения М. Я. Мудрова).

- Сообщение 1. Письмо к М. Н. Муравьеву (1805 г.). Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2001; 6: 44–47.
18. Сточик А. М., Затравкин С. Н., Сточик А. А. М. Я. Мудров и становление клинического преподавания в Московском университете (к 225-летию со дня рождения М. Я. Мудрова). Сообщение 2. Проблемы социальной гигиены и история медицины. 2002; 1: 45–48.
19. Сточик А. М., Затравкин С. Н. Из истории внедрения клинического преподавания на медицинском факультете Московского университета в первой половине XIX века. Проблемы социальной гигиены и история медицины. 1998; 2: 54–57.
20. Силюянова И. В. М. Я. Мудров о вопросах «благочестия и нравственных качествах врача». История медицины. 2014; 2: 88–92.

References

1. Pal'tseva MA, Stochika AM, Zatravkina SN. Deyateli meditsinskoy nauki i zdavookhraneniya — sotrudniki i pitomtsy Moskovskoy meditsinskoy akademii im Sechenova IM. Biograficheskiy slovar'. 1758–2008 gg. 1-e izd. M.: Shiko, 2008; 384–385. Russian.
2. Kolosov GA. Prof. Matvey Yakovlevich Mudrov. Yego lichnost', nauchno-obshchestvennaya deyatel'nost' i znachenie dlya russkoy meditsiny. 1915; 107 s. Russian.
3. Smotrov VN. Mudrov. 1776–1831. M.: Gos. izd-vo med. literatury, 1947; 88 s. Russian.
4. Strakhov PI. Kratkoye zhizneopisaniye slavnogo moskovskogo vracha Matveya Yakovlevicha Mudrova. 1-y Moskovskiy vrachebnyy zhurnal. 1854; 40 s. Russian.
5. Gukasyan AG. MYa Mudrov — osnovopolozhnik otechestvennoy vnutrenney meditsiny. V kn. MYa Mudrov. Izbrannyye proizvedeniya. M.: Izdatel'stvo AMN SSSR, 1949; 5–116. Russian.
6. Yeregina NT. Stalinskiye ideologicheskiye kampanii i vysshaya meditsinskaya shkola. Novyy istoricheskiy vestnik. 2009; 4 (22): 49–52. Russian.
7. Lyudi russkiy nauki. Ocherki o vydayushchikhsya deyatelyakh yestestvoznaniya i tekhniki. Pod red. IV Kuznetsova. M.: Fizmatgiz, 1963; 4: 474–480. Russian.
8. Chazov Ye I. Istoki: iz istorii russkoy meditsiny i Moskovskogo universiteta. MYa. Mudrov. M.: Meditsina, 1994; 125 s. Russian.
9. Lazebnik LB, Belyayeva VS. Rossiyskiye terapevty. M.: PiAr-Media Grupp, 2010; 108–122. Russian.
10. Matveyeva SA, Ivanova MA, Pshenina ZV. MYa. Mudrov — vydayushchiysya osnovopolozhnik otechestvennoy meditsiny (225 let so dnya rozhdeniya). Klinicheskaya meditsina. 2002; 5: 72–74. Russian.
11. Mazurov VI, Nikiforov VS. Matvey Yakovlevich Mudrov (1776–1831) i peterburgskaya klinicheskaya meditsina. Terapiya. 2017; 89(5): 70–75. Russian.
12. Tsimmerman Ya S. Matvey Yakovlevich Mudrov — odin iz osnovateley russkoy terapevticheskoy shkoly. Klinicheskaya farmakologiya i terapiya. 2019; 1. Russian.
13. Mikhaylenko AA, Kuznetsov AN, Zagryadskiy PV, Yefimov IM. Matvey Yakovlevich Mudrov i voyennaya meditsina. Vestnik Natsional'nogo mediko-khirurgicheskogo tsentra im. Pirogova NI. 2009; 4(1): 90–95. Russian.
14. Stochik AM, Zatravkin SN. Meditsinskiy fakul'tet Moskovskogo universiteta v XVIII veke. 2-e izd. M.: Shiko, 2000; 464 s. Russian.
15. Stochik AM, Pal'tsev MA, Zatravkin SN. Meditsinskiy fakul'tet Moskovskogo universiteta v reformakh prosveshcheniya pervoy treti XIX veka (Iz istorii Moskovskoy meditsinskoy akademii im. Sechenova IM). M.: Meditsina, 1998; 335 s. Russian.
16. Stochik AM, Pal'tsev MA, Zatravkin SN. Razrabotka i vnedreniye etapnosti klinicheskogo prepodavaniya v Moskovskom universitete. M.: Shiko, 2002; 176 s. Russian.
17. Stochik AM, Zatravkin SN, Stochik AA. MYa. Mudrov i stanovleniye klinicheskogo prepodavaniya v Moskovskom universitete (k 225-letiyu so dnya rozhdeniya MYa Mudrova). Soobshcheniye 1. Pis'mo k MN Murav'yevu (1805 g.). Problemy sotsial'noy gigiyeny, zdavookhraneniya i istorii meditsiny. 2001; 6: 44–47. Russian.
18. Stochik AM, Zatravkin SN, Stochik AA. MYa. Mudrov i stanovleniye klinicheskogo prepodavaniya v Moskovskom universitete (k 225-letiyu so dnya rozhdeniya MYa Mudrova). Soobshcheniye 2. Problemy sotsial'noy gigiyeny i istoriya meditsiny. 2002; 1: 45–48. Russian.
19. Stochik AM, Zatravkin SN. Iz istorii vnedreniya klinicheskogo prepodavaniya na meditsinskom fakul'tete Moskovskogo universiteta v pervoy polovine XIX veka. Problemy sotsial'noy gigiyeny i istoriya meditsiny. 1998; 2: 54–57. Russian.
20. Ciluyanova IV. MYa. Mudrov o voprosakh «bлагочestiya i nравstvennykh kachestvakh vracha». Istoriya meditsiny. 2014; 2: 88–92. Russian.